УДК 81'373.72

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-136-143

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕРБАТИВНЫХ СИНЛЕКСОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

С. В. Чайковская

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Проанализирован преобразовательный потенциал вербативных синлексов – устойчивых составных номинативных языковых единиц, функциональных аналогов глаголов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили вербативные синлексы с разными глагольными компонентами («вести», «делать/сделать», «оказывать/оказать», «совершать/совершить» и др.), а источником данного материала – словарь-справочник В. М. Дерибаса «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» (1979). Преобразовательные возможности вербативных синлексов выявлены и описаны с опорой на тексты разных стилей и жанров XX–XXI вв., размещенные в Национальном корпусе русского языка. Использован описательный метод и метод контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение. Выявлены и описаны следующие типы преобразований вербативных синлексов: структурные, семантические, синтаксические и словообразовательные. Структурные преобразования включают в себя эллипсис, контаминацию и расширение компонентного состава синлекса. Эллипсис и контаминация – редкие явления, которые используются для создания комического эффекта, передачи иронического отношения к кому-, чему-либо. Расширение компонентного состава – наиболее распространенный тип преобразования вербативных синлексов. Субстантивный компонент синлексов может распространяться прилагательным, существительным в косвенном падеже, целым сочетанием слов, числительным, инфинитивом. В структуре отдельных синлексов должно употребляться наречие или сравнение. Автор дает классификацию прилагательных – распространителей субстантивного компонента вербативных синлексов – с опорой на следующие критерии: 1) обязательность/факультативность; 2) единичность/множественность; 3) общеупотребительность/оказиональность; 4) принадлежность к тематической группе; 5) выполняемая функция (конкретизирующая, экспрессивно-оценочная, трансформационная). Семантическим преобразованием является развитие переносных значений у некоторых синлексов, генетически связанных с профессиональной сферой. К синтаксическим преобразованиям относится инверсия, которая выдвигает на первый план субстантивный компонент синлекса – его смысловой центр. Словообразовательный тип преобразований – это присоединение к существительному в составе синлекса суффикса, делающего все сочетание экспрессивным.

Заключение. Будучи изначально нейтральными номинативными единицами, вербативные синлексы в результате разного рода преобразований получают экспрессивно-оценочный потенциал и обретают возможность более точно и детально характеризовать процесс, чем глаголы.

Ключевые слова: вербативные синлексы, эллипсис, контаминация, расширение компонентного состава, переносное значение, инверсия.

Введение

Объектом данного исследования являются вербативные синлексы – составные устойчивые языковые единицы процессуальной семантики, выступающие в качестве функциональных аналогов глаголов и обладающие номинативным значением, которое не содержит культурных или экспрессивных коннотаций (*брать реванш, брать обещание, вводить в курс дела, входить в моду, вести диалог, держать пари, делать перекличку, нести ответственность, обращать внимание, оказывать помощь* и т. п.).

Выделяя вербативные синлексы в качестве особого массива номинативных единиц, мы исходим из идеи Г. И. Климовской о сосуществовании единиц двух типов, образующих ядро номинативного состава русского языка: слов разных частей речи и их функциональных аналогов – синлексов [1]. Вербативные синлексы (и синлексы в целом) необходимо отграничивать от составных устойчивых но-

минативных единиц других типов: фразеологизмов в узком смысле (*бить баклуши, выносить сор из избы, лезть на рожон, сбивать с панталыку, ставить точку над «и», точить ляды*), *беллетризм* (*воскрешать в памяти, ловить взгляд (взор), переводить дух (дыхание), пожирать взглядом, погружаться в размышления, разразиться слезами (рыданиями), стряхнуть с себя оцепенение*) и др. (см. подробнее: [2]).

В рамках кандидатской диссертации вербативные синлексы были описаны нами в разных аспектах: представлены их классификации с точки зрения структуры, принадлежности к семантическим классам и лексико-семантическим группам; рассмотрены особенности выражения вербативными синлексами категории вида и способов глагольного действия; изучены семантические процессы, сопровождающие образование вербативных синлексов; проанализированы отношения между

вербативными синлексами и однокоренными глаголами; разработан проект толкового словаря вербативной синлексики современного русского языка [3].

Актуальность и новизна данной статьи определяются тем, что преобразовательные возможности вербативных синлексов хотя и рассматривались в той или иной степени в нашей диссертации и статьях [3–5], а также в работах других исследователей, написанных с опорой на похожий фактический материал (см., например: [6–12]), не подвергались еще полному и систематическому описанию.

Материал и методы

Материалом исследования послужили вербативные синлексы с разными глагольными компонентами («вести», «делать/сделать», «оказывать/оказать», «совершать/совершить» и др.), извлеченные из словаря-справочника «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» (составитель – В. М. Дерибас) [13].

Преобразовательный потенциал вербативных синлексов с указанными глагольными компонентами был исследован на основе текстов разных стилей и жанров XX–XXI вв., размещенных в Национальном корпусе русского языка [14].

В работе применяется описательный метод и метод контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

Преобразования, которым подвергаются вербативные синлексы в текстах разных типов, можно разделить на следующие группы: структурные, семантические, синтаксические и словообразовательные.

К структурным преобразованиям вербативных синлексов относятся эллипсис (опущение компонента синлекса), контаминация (совмещение разных синлексов) и расширение компонентного состава синлекса.

Эллипсис характерен для разговорной речи и предполагает опущение именного компонента многосоставного вербативного синлекса (*держат в курсе дела* кого-либо – *держат в курсе* кого-либо) или окказиональное безобъектное употребление глаголов, требующих обязательного распространения, которое используется с целью создания комического эффекта: «(обсуждают новую жилетку, впервые надетую Б.). А. Ну как твоя жилетка? Б. Жилетка произвела» (=произвела впечатление) [15, с. 196].

Контаминация либо вызывается незнанием норм сочетаемости, либо используется намеренно, «с целью создания определенных стилистических фигур (оксюморонов, каламбуров) для достижения

экспрессивно-эмоционального эффекта» [6, с. 136]: «А когда мы идем помогать в тайной надежде, что потом окажут помощь нам – это не что иное, как мотивация **«причинять добро»** (Д. Рошени «Горел, горел работой и... сгорел!»). В приведенном примере окказиональный синлекс «причинять добро» представляет собой контаминацию оборотов «делать добро» и «причинять зло (вред)» и в общем контексте используется для передачи ироничного отношения автора к корыстному совершению добрых поступков.

Расширение компонентного состава вербативных синлексов осуществляется главным образом за счет прилагательного – распространителя субстантивного компонента синлекса. Имена прилагательные как структурные компоненты вербативных синлексов могут быть классифицированы по нескольким основаниям:

- 1) обязательность/факультативность;
- 2) единичность/множественность;
- 3) общеупотребительность/окказиональность;
- 4) принадлежность к тематической группе;
- 5) выполняемая функция.

Для некоторых вербативных синлексов прилагательное является обязательным структурным компонентом – либо единственно возможным (*делать искусственное дыхание*), либо допускающим выбор (*вводить (военное, чрезвычайное) положение*). Имеются синлексы, в которых атрибутивную функцию может выполнять не только прилагательное, но и существительное в косвенном падеже: например синлексы «вести жизнь какую, кого-либо», «вести образ жизни какой, кого-либо» могут включать в свой состав следующие распространители: *вести жизнь (активную, двойную, духовную, незаметную, нормальную, роскошную, спокойную, сытую, тихую и др.); вести жизнь (блазированного и культурного эпикурейца-скептика, дикаря, отшельника и аскета, полноценного подвижного подростка, частного человека; то ли Робинзона, то ли Прометей; холостяка и др.); вести образ жизни (асоциальный, безмятежный, здоровый, кочевой, несправедливый, ночной, нравственный, оседлый, светский, спортивный и др.); вести образ жизни (воина, конспиратора и заговорщика, курортника, Нерона, сестры милосердия и др.)*. В большинстве вербативных синлексов прилагательное является факультативным элементом: *делать/сделать усилие (над собой): большое, великое, видимое, волевое, двойное, душевное, знакомое, известное, кощунственное, крохотное, мозговое, невероятное, немалое, немислимое, нешуточное, огромное, определенное, последнее, правильное, психологическое, серьезное, стоическое, страшнейшее, физическое и др.*

При виде вооруженных людей Абрек сделал невероятное усилие и, вырвавшись из сильных рук

Брагима, бросился к окну (Л. Чарская «Княжна Джаваха»).

Некоторые прилагательные образуют вместе с существительным – компонентом вербативного синлекса – особые, субстантив-атрибутивные синлексы (*брат академический отпуск, вводить чрезвычайное положение, оказывать первую помощь*), сочетания терминологического характера (*совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, совершать разбойное нападение, ставить на миграционный учет*) [8, с. 30] или фразеологизмы, вносящие в значение синлекса положительные или отрицательные коннотации (*В условиях полицейского давления на избирателей пиррову победу одержал блок консервативных сил* (С. Юрский «Вспышки. Заключительная глава книги» // «Октябрь», 2001)).

В структуре вербативного синлекса используется либо одно прилагательное, либо стечение однородных или неоднородных определений, дающих разноаспектную характеристику субстантивному компоненту:

Высоколобые филологи и интеллектуалы до сих пор делали вид, что способны взяться за руки и среди всеобщего безумия вести уважительный и сбалансированный межкультурный диалог (В. Пелевин «Любовь к трем цукербринам»).

Прилагательные – распространители субстантивного элемента синлексов – обладают разной частотностью употребления: могут быть общеупотребительными, регулярно повторяющимися или индивидуально-авторскими: к прилагательным-вставкам первого типа относятся, например, элемент «огромное» (136 употреблений) в синлексе «оказывать влияние», элемент «благоприятное» (112 употреблений) в синлексе «производить впечатление», элемент «грубую» (10 употреблений) в синлексе «совершать ошибку». Яркими примерами необычных индивидуально-авторских прилагательных-вставок являются следующие: *У Балабанова «мы» одержали пусть локальную, но все же победу, причем этакую «рэмбообразную» – с пулеметными очередями и огнем прикрытия с вертолетов* (А. Гусев. «На войне как на войне» // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.05.20); *...на нашу Сашу такое же мозгодробительное впечатление произвело бы цитирование выдержек из трактата Гипократа «О природе человека»* (Т. Соломатина «Девять месяцев, или Комедия женских положений»); *совершать эти душе- и телораздирающие действия* (М. Палей «Дань саламандры»).

С точки зрения принадлежности к той или иной тематической группе прилагательные – структурные компоненты вербативных синлексов – могут быть классифицированы, например, следующим образом:

– «интеллектуальная оценка» [16, с. 537]: *Значит, пока они ехали, министр уже сам о них все вызнал!* – *сделали приятели нехитрый вывод* (М. Гиголашвили «Чертово колесо»);

– «неопределенность» [16, с. 625]: *Но раньше ученые могли дать лишь приблизительный прогноз на десять лет (землетрясение произойдет, а когда – точно неизвестно, то есть может и через месяц, а может и через пять лет)* (Е. Милашина «Не тонем, так горим?» // «Новая газета», 2003.01.30);

– «периодичность, повторяемость» [16, с. 397]: *...соседи по ленинградской квартире, соответствующие инструктированные, вели с ней каждодневную борьбу на уничтожение* (Г. Зеленко «Раиса Берг: Жизнь и „Суходей“» // «Знание – сила», 2003);

– «интенсивность» [16, с. 488]: *Можно спорить, «реален» ли «платоновский Сократ», но едва ли можно сомневаться в том, что он получил свое историческое бытие и оказал мощное влияние на формирование современного понятия «философа»* (Г. Флоровский «Положение христианского историка»);

– «обязательность, неизбежность» [16, с. 751]: *«Нам оттуда все будет видно превосходно, а я хочу в вашем присутствии взять торжественное обещание с Маши, что она будет меня ждать непоколебимо среди всех соблазнов»* (О. Форш «Михайловский замок»). Данная классификация может быть продолжена.

В качестве структурного компонента вербативных синлексов прилагательные-вставки выполняют следующие функции.

1. Конкретизирующая функция (прилагательное-вставка детализирует, уточняет субстантивный компонент синлекса): *вводить в оборот (культурный, научный, хозяйственный)*; *вести войну (партизанскую)*; *вести деятельность (коммерческую, просветительскую, трудовую, финансово-хозяйственную)*; *вести работы (земляные, погрузочно-разгрузочные, поисковые)*; *вести расчеты (астрономические)*; *давать образование (британское, высшее, музыкальное)*; *делать массаж (антицеллюлитный, вакуумный, лечебный, расслабляющий, точечный)*; *делать операцию (пластическую, полостную)*; *оказывать помощь (благотворительную, военную, гуманитарную, консультативную, материальную, медицинскую, методическую, научно-техническую, организационную, правовую, психиатрическую, психологическую, социальную, спонсорскую, техническую, финансовую, юридическую)*; *совершать преступление (военное, государственное, должностное)*; *совершать операции (банковские, торговые, финансовые)*; *совершать прогулки (конные, пешие)*; *совершать путешествия (кругосветные, межзвездные, межпланетные)*.

2. Экспрессивно-оценочная функция (прилагательное-вставка содержит в своем значении указание на те или иные эмоции, дает оценку субстантивному компоненту синлекса): делать замечание (в значении: указывать на ошибку, недочет) (*грубое, деликатное, обидное, оскорбительное, справедливое, тактичное*); делать наблюдение (*веселое, интересное, немаловажное, ужасное, ценное*); оказывать влияние (*губительное, неадекватное, плодотворное, позитивное, тлетворное*); производить впечатление (*благоприятное, благостное, волшебное, гнетущее, грозное, дурацкое, жалкое, могучее, монументальное, отвратительное, отрадное, потрясающее, сказочное, скверное, сногшибательное, странно-тревожное*); совершать поступки (*безрассудные, бесчестные, благородные, героические, легкомысленные, милосердные, мужественные, не-благие, нелепые, рыцарские*).

Е. Н. Лагузова обращает особое внимание на случаи употребления атрибутивных компонентов с ложной положительной семантикой, которые организуют иронические высказывания: так, в предложении «Мало кто из москвичей, скажем, испытывает **нежные** чувства к приезжим из кавказских и азиатских регионов», выделенное прилагательное в составе устойчивого оборота позволяет автору выразить неодобрение [7, с. 591].

3. Трансформационная (адъективный компонент в структуре вербативного синлекса может препятствовать замене синлекса на сочетание «глагол, однокоренной с именем существительным в структуре синлекса + наречие». Таким образом, вербативный синлекс становится особой номинативной единицей, а не перифразой глагола). Например, С. В. Лазаревич, Д. Р. Хайбулина, Е. И. Ефремова выделяют следующие случаи такой нетрансформируемости:

– «прилагательное, входящее в состав сочетания, не может быть трансформировано в однокоренное наречие, так как наречие от этого прилагательного не образуется»: *вести огромную работу, вести кассовый учет, вести лобовую атаку, вести очередной спор* [11, с. 364];

– «в составе сочетания находится многозначное прилагательное», употребленное в таком значении, при котором трансформация в наречие невозможна: *производить религиозный раскол, от-правлять религиозную службу* [11, с. 364];

– «входящее в состав сочетания прилагательное имеет однокоренное прилагательное», но «это наречие не может соединяться с глаголом ввиду отсутствия их лексико-семантической сочетаемости»: *вести существенный разговор, дать верную клятву, дать полезный совет* [11, с. 364–365];

– от имени прилагательного можно образовать наречие, которое будет обладать лексико-семанти-

ческой сочетаемостью с глаголом, но сочетания «глагол + прилагательное + существительное» и «глагол + наречие» не являются взаимозаменяемыми: *вести важный разговор, вести философскую дискуссию* [11, с. 365].

Распространителями субстантивного компонента вербативных синлексов могут выступать количественные и порядковые числительные:

*Короче говоря, можно с каждым съедобным грибом производить все **четыре** операции: жарение, сушка, соление и маринование* (В. Солоухин «Третья охота»).

*Буланже сделал **вторую** ошибку: не веря беспристрастию следствия, он тайно уехал из Франции в Бельгию, а потом в Англию* (В. Маклаков «Из воспоминаний»).

Другой тип распространителя, упоминавшийся выше, это имена существительные в косвенных падежах (с прилагательными или без них). В своей статье В. С. Сидорев, рассматривая единицы типа вербативных синлексов (исследователь использует по отношению к ним термин «вербоиды»), отмечает важную роль так называемых вербоидных структур в художественном тексте (в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого), позволяющих задавать тон повествованию [10, с. 112], емко передавать различные эмоции персонажей [10, с. 113] (например, «**вызвать** в себе **прежнее чувство умиления**», «**испытываю** **счастливое чувство обновления**», «**испытал** почти крайние **пределы лишения**», «**испытывала** особенное **чувство отчуждения от лиц своей семьи**» [10, с. 113]).

Атрибутивную функцию в структуре синлексов могут выполнять инфинитивы, употребляющиеся после имен существительных с модальной семантикой: «дал ему возможность **поставить** первый его спектакль», «выразил желание **взглянуть** на девочку» [9, с. 147] (обороты выражают значение желательности); «принял решение **окупнуться** в прорубь» [9, с. 148] (оборот выражает значение волеизъявления с оттенком готовности, решимости совершить действие).

Отдельные вербативные синлексы предполагают употребление наречий (наречных сочетаний) или сравнений, круг которых может быть достаточно обширен и выполняет конкретизирующую и экспрессивно-оценочную функции: например **вести себя** (*прилично, сдержанно, нормально, плохо, спокойно, невозмутимо, уклончиво, демократичнее, разумнее, естественно, не по-людски, хорошо, дурно, осторожно, жестко, неприлично, вызывающе/как ракообразное, как ребенок, как фигурист на лыжах, как хозяин, как свиньи, как врач, как старик*); **держаться** (*в наилучшей форме, на верхнем пределе своих возможностей, столь развязно и даже нагло, солидно, неуверенно, до-*

вольно церемонно, на высоте, в определенных рамках, в состоянии воинственного возбуждения, в тонусе, свободно).

К семантическим преобразованиям относится развитие у вербативных синлексов переносных значений. К примеру, В. В. Похмельных отмечает, что «обороты, расширяющие сферы своего употребления, нередко генетически связаны с терминологией и профессионализмами различных сфер науки и техники, либо с арго тех или иных социальных групп» [6, с. 79]. Приведем примеры сочетаний, развивших метафорические значения, из диссертации В. В. Похмельных: брать на вооружение – «воспользоваться чем-либо, применить в своей деятельности», дать сигнал – «дать информацию, служащую толчком к началу каких-либо действий», делать ставку – «принимать в расчет, учитывать, ориентироваться на какие-либо обстоятельства в своих действиях» [6, с. 80], а также из статьи Е. Н. Лагузовой: сделать (совершить) кульбит – «добиться больших успехов в чем-либо» [8, с. 31]. Сопоставим также прямые и переносные значения синлексов из нашей выборки: синлекс «совершать/совершить восхождение»: 1) «с помощью специальных приспособлений взбираться на высокую гору»: *На пути к этому самому южному и самому удаленному хребту Тянь-шаня альпинисты **совершили восхождение** на одну из вершин хребта Борколдой* (И. Черепов «Загадки Тянь-Шаня»); 2) «заниматься самосовершенствованием, обогащать свой духовный мир»: *Одиночество примиряет человека с иллюзиями и разочарованиями жизни, заставляет **совершать восхождение** к самому себе, к просветленному и свободному во времени и в пространстве духу* (Н. Дежнев «В концертном исполнении»).

Вести войну: 1) «осуществлять вооруженную борьбу с государством, народом, племенем или иным общественным классом внутри государства»: *Слабая власть вообще не способна **вести войну**, ибо война требует воли, дисциплины, подготовки, концентрации и сверхсильных напряжений* (И. Ильин «О сильной власти»); 2) «бороться за достижение своих целей, используя экономические, идеологические и иные механизмы»: *С 1880-х годов Франция не только успешно **вела таможенную войну против Италии**, но и посредством своих банков обесценивала итальянские ценные бумаги* (Г. Мирзаян «Вынужденное согласие» // «Эксперт», 2014); 3) «проявлять неприязненное отношение к кому-, чему-либо, пытаться дискредитировать, ограничить действия кого-либо»: *Родственники знаменитых полководцев уже несколько месяцев **ведут войну против коммерсантов и их союзников** – государственных чиновников* (Н. Гранина «Буденновская атака. Вдовы леген-

дарных советских полководцев ведут бои на подступах к родному дому» // «Известия», 2002.07.28); 4) «активно воздействовать на что-либо, пытаясь изменить, преобразовать»: *...не было здесь тучных долин, как у египтян и халдеев, а только камень и песок, и нужно было **вести войну с этим песком и камнем** за каждую пядь плодородной земли* (Д. Шляпентох «Конец Истории: благословенный Иов»).

Е. Н. Лагузова приводит примеры оборотов, именной компонент которых, изначально лишенный оценочной семантики, в контексте такую семантику приобретает и сообщает ее всему сочетанию: *проводить «разведку»* (где «разведка» = «разбой») [7, с. 590].

К синтаксическим преобразованиям вербативных синлексов относится инверсия. Посредством инверсии делается акцент на смысловом центре синлекса – субстантивном компоненте (с прилагательным-распространителем или без него): *Туфли на высоких платформах перекочевали в лето 2002-го из семидесятых, а еще до этого, в сороковых годах, моду на платформы **в светский обиход ввела Грета Гарбо*** (Модные новости // «Домовой», 2002.03.04).

К словообразовательным преобразованиям относится присоединение к существительным в составе вербативных синлексов суффиксов, выполняющих в данном случае экспрессивную функцию: *Разумный мой, – я глупее тебя, а дам тебе **советец** верный: коли увидишь, не любит тебя жена, – отпусти ее лучше!* (М. Горький. «Жизнь Матвея Кожемякина»); *Вы доложите полковнику: я, если угодно, сделаю опытную **посадочку*** (А. Некрасов «Приключения капитана Врунгеля»).

Заключение

Проведенный анализ преобразовательных возможностей вербативных синлексов позволяет сделать следующие выводы:

– вербативные синлексы подвергаются преобразованиям разных типов (структурным, семантическим, синтаксическим, словообразовательным), из которых наиболее часто встречающимся и обладающим наибольшим выразительным потенциалом является расширение компонентного состава синлексов за счет прилагательных (главным образом), числительных, имен существительных, наречий и наречных сочетаний;

– вербативные синлексы, будучи изначально чисто номинативными единицами, обладают большим выразительным потенциалом: в результате разного рода преобразований они получают возможность давать оценку кому-, чему-либо, выражать положительные или отрицательные эмоции по поводу кого-, чего-либо.

Широкие преобразовательные возможности вербативных синлексов, их частая встречаемость в текстах разных стилей и жанров позволяют говорить о них как о полноценном и необходимом пласте номинативных единиц современного русского языка.

Список литературы

1. Климовская Г. И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2008. № 3 (4). С. 44–54.
2. Лобанова С. В. Классификация устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном русском языке: подходы и проблемы // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 10 (138). С. 163–167.
3. Лобанова С. В. Вербальная синлексика современного русского языка: функционально-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 224 с.
4. Лобанова С. В. «Внутренний контейнер» как элемент структуры вербативных синлексов // Вестн. Томского гос. ун-та. 2014. № 9 (150). С. 24–27.
5. Лобанова С. В. Национальный корпус русского языка как источник информации о структурных характеристиках вербативных синлексов // Приоритетные направления развития науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С. 40–45.
6. Похмельных В. В. Глагольно-именные перифрастические обороты современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 273 с.
7. Лагузова Е. Н. Модально-оценочная семантика высказываний с описательными глагольно-именными оборотами // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 590–592.
8. Лагузова Е. Н. Тенденции развития описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2012. № 2 (2). С. 29–32.
9. Лагузова Е. Н. Модально-оценочное значение соответствия/несоответствия в высказываниях с описательными глагольно-именными оборотами // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 147–151.
10. Сидорец В. С. Вербативные структуры с классификаторами в художественном тексте (на материале романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир») // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2010. № 1 (26). С. 112–116.
11. Лазаревич С. В., Хайбулина Д. Р., Ефремова Е. И. Глагольно-именные сочетания, соотносимые с однокоренными глаголами, в условиях связи их компонентов с другими словами // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 363–365.
12. Смирнова М. А. Описательный глагольно-именный оборот как средство выражения оценки в эпистолярных текстах конца XIX – первой половины XX вв. // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2015. № 6. С. 107–110.
13. Дерибас В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1979. 256 с.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
15. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983. С. 196.
16. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 864 с.

Чайковская Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svetlana2feb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 23.03.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-136-143

TRANSFORMING POTENTIAL OF THE VERBATIVE SYNLEXES OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

S. V. Chaykovskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article analyzes transformative potential of the verbative synlexes – stable composite units of language, functional analogues of verbs.

Material and methods. Material of research is the verbative synlexes with different grammatical components (“vesti”, “delat’/sdelat’”, “okazyvat’/okazat’”, “sovershat’/sovershit’” etc.). The source of this material is the dictionary by V.M. Deribas “Stable verb-and-noun collocations of Russian language” (1979). The author of this article detects and describes transforming potential of the verbative synlexes with the support of the texts of different styles

and genres of XX–XXI centuries from Internet resource “National Corpus of the Russian language” (<http://www.ruscorpora.ru>) and uses descriptive method and method of contextual analysis.

Results and discussion. The article detects and describes following types of transformations of the verbative synlexes: structural, semantic, syntactical and derivational. Structural transformations include ellipsis, contamination and enlargement of composition of synlex. Ellipsis and contamination are unusual phenomena which create comic effect and show. Enlargement of composition of synlex is the most common type of verbative synlexes’ transformation. There are the following determinative components: adjective, noun in a form of oblique case, combinations of words, numeral, infinitive. It’s necessary to use an adverb or comparison in structure of some synlexes. The author classifies adjectives as structural components of verbative synlexes based on the following criteria: 1) obligatory/optional; 2) unit/multiple; 3) commonly used/occasional; 4) thematic group affiliation; 5) function (concretizing, expressive and estimating, transforming).

Semantic transformation is the development of figurative meanings for some synlexes genetically connected with professional sphere. Inversion is a syntactical transformation which brings to the forefront a substantive component of synlex – its notional center. Derivational type of transformation is a connection an expressive suffix to substantive component of synlex which make expressive the whole combination.

Conclusion. Being originally neutral units verbative synlexes as a result of different transformations get expressive and estimating potential and characterize a process more accurately and in greater detail than verb.

Keywords: *verbative synlexes, ellipsis, contamination, enlargement of composition of synlex, figurative meaning, inversion.*

References

1. Klimovskaya G. I. Delo o sinleksakh (k voprosu o funktsional’nom podkhode k nominativnomu materialu yazyka) [The Case of the synlexes (to the problem of functional approach to the nominative language material)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, vol. 3 (4), pp. 44–54 (in Russian).
2. Lobanova S. V. Klassifikatsiya ustoychivyykh glagol’no-imennyykh sochetaniy v sovremennom russkom yazyke: podkhody i problemy [Classification of the steady verbal and substantive combinations in modern Russian: approaches and problems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 10 (138), pp. 163–167 (in Russian).
3. Lobanova S. V. *Verbal’naya sinleksika sovremennogo russkogo yazyka: funktsional’no-semanticheskyy aspekt*. Dis. kand. filol. nauk [The verbal synlexes of modern Russian: functional and semantic aspects. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2012. 224 p. (in Russian).
4. Lobanova S. V. “Vnutrenniy konteyner” kak element struktury verbatimnykh sinlekov [The “inner container” as an element in the structure of the verbative synlexes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 9 (150), pp. 24–27 (in Russian).
5. Lobanova S. V. Natsional’nyy korpus russkogo yazyka kak istochnik informatsii o strukturnykh kharakteristikakh verbatimnykh sinlekov [National corpus of Russian language as a source of information about structural characteristics of verbative synlexes]. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-practichskoy konferentsii* [High-priority directions of evolution of science: collection of articles of the International scientific-practical conference]. Sterlitamak, 2015. Pp. 40–45 (in Russian).
6. Pokhmel’nykh V. V. *Glagol’no-imennyye perifrasticheskiye oboroty sovremennogo russkogo yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [Verb-and-noun circumlocutory phrases of modern Russian language. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 1985. 273 p. (in Russian).
7. Laguzova E. N. Modal’no-otsenochneya semantika vyskazyvaniy s opisatel’nyimi glagol’no-imennymi oborotami [Modal and estimating meaning of statements with descriptive verbal-nominal phrases]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2010, vol. 4 (2), pp. 590–592 (in Russian).
8. Laguzova E. N. Tendentsii razvitiya opisatel’nykh glagol’no-imennyykh oborotov v sovremennom russkom yazyke [Tendencies of development of descriptive verbal-nominal phrases in modern Russian language]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*, 2012, vol. 2 (2), pp. 29–32 (in Russian).
9. Laguzova E. N. Modal’no-otsenochnoye znachenie sootvetstviya/nesootvetstviya v vyskazyvaniyakh s opisatel’nyimi glagol’no-imennymi oborotami [Modal and estimating meaning of correspondence/discrepancy in statements with descriptive verbal-nominal phrases]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, vol. 2, pp. 147–151 (in Russian).
10. Sidorets V. S. Verboidnye struktury s klassifikatorami v khudozhestvennom tekste (na materiale romana-epopei L. N. Tolstogo “Voyna i mir”) [Verboid structures with the classifiers in literary text (on the material of the epic novel “War and Peace” by L. N. Tolstoy)]. *Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. P. Shamyakina – Vestnik of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin*, 2010, vol. 1 (26), pp. 112–116 (in Russian).
11. Lazarevich S. V., Khaybulina D. R., Efremova E. I. Glagol’no-imennyye sochetaniya, sootnosimy s odnokorennymi glagolami, v usloviyakh svyazi ikh komponentov s drugimi slovami [Noun-verb combinations correlating with one-root verbs and the reference of their components to other words]. *Mir nauki, kul’tury, obrazovaniya – The world of science, culture, education*, 2014, vol. 6 (49), pp. 363–365 (in Russian).
12. Smirnova M. A. Opisatel’nyy glagol’no-imennyy oborot kak sredstvo vyrazheniya otsenki v epistolyarnykh tekstakh kontsa

XIX – pervoy poloviny XX vv. [Verb-and-noun phrase as a mean of expression of appreciation in the epistolary texts of the end of the 19th – the first half of the 20th centuries]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 6, pp. 107–110 (in Russian).

13. Deribas V. M. *Ustoychivye glagol'no-imennye slovosochetaniya russkogo yazyka* [Stable verb-and-noun collocations of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1979. 256 p. (in Russian).
14. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian language] (in Russian). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 10 February 2020).
15. *Russkaya razgovornaya rech': Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian Conversation: Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Ed. E. A. Zemskaya. Moscow, Nauka Publ., 1983. P. 196 (in Russian).
16. *Slovar'-tezaurus russkikh prilagatel'nykh, raspredelennykh po tematicheskim gruppam* [Dictionary-thesaurus of Russian adjectives distributed across thematic classes]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2012. 864 p. (in Russian).

Chaykovskaya S. V., candidate of philology, senior lecturer, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svetlana2feb@sibmail.com